ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2008
XVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

396

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2008 № 396

СОДЕРЖАНИЕ

67-93 Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.А.ВИНОКУРОВ, О.В.БЕЛЯЛОВ

93-94 О попытках выкармливания пустельгой *Falco tinnunculus* и ушастой совой *Asio otus* птенцов воробьиных птиц.
Н.П.КОЛОМИЙЦЕВ

94-95 Московка *Parus ater* в Омском округе.
И.А.ДОЛГУШИН, А.С.МАРКОВСКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

© Русский орнитологический журнал, 2008
Дата опубликования: 8 января 2008

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVII
Express-issue

2008 № 396

CONTENTS

67-93 Birds of Central and Northern Tien Shan. N.N.BEREZOVIKOV, A.A.VINOKUROV, O.V.BELYALOV

93-94 The common kestrel *Falco tinnunculus* and long-eared owl *Asio owl* rear nestlings of passerine birds. N.P.KOLOMIJTSEV

94-95 The coal tit *Parus ater* in the Omsk region. I.A.DOLGUSHIN, A.S.MARKOVSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2008

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **396**: 67-93*

Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня

Н.Н.Березовиков, А.А.Винокуров, О.В.Белялов

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Pandion haliaetus haliaetus Linnaeus, 1758. В.Н.Шнитников (1949, с. 272) сообщает: «имеется экземпляр с Баянкола; отсюда следует, что скопа встречается на гнездовье и в этой части долины Текеса». Однако М.Н.Корелов (1962, с. 703) это указание трактует иначе: «Имеются сведения (Шнитников 1949), что скопа обитала и в верховьях Текеса на Баянколе, однако позже там её гнёзд никто не находил». В 1950-1957 годах зоологи Нарынкольского противочумного отделения действительно ни одного гнезда скопы в этом районе не обнаружили, однако это не исключает того, что скопа могла здесь обитать раньше. Так, в 1879 году она гнездилась в лесистой долине Кунгеса (правый приток Текеса), где 10 июня от гнезда были коллектированы самка и пуховой птенец (Алфераки 1891). В это же время скопа была обычна в заболоченной долине Большого и Малого Юлдуса, где по речкам было много рыбы, особенно османов *Diptychus dybowsckii* (Козлов 1899).

Во второй половине XX в. достоверных случаев гнездования скопы в тянь-шаньских долинах известно не было. Единственный раз она наблюдалась в пойме Кегена выше пос. Кеген 23 мая 1953 (Корелов 1956), но это, скорее всего, была бродячая особь. П.П.Тарасов (1961) дважды встречал скопу 20 мая 1955 на реке Куйлю в бассейне Сарыджаза. Неоднократно наблюдали её в период миграций в Иссык-Кульской котловине, в том числе пару в июне 1957 на восточном побережье озера, но случаев их гнездования здесь не было известно (Янушевич и др. 1959).

Pernis apivorus. Редкая пролётная птица Тянь-Шаня (Северцов 1873; Шнитников 1949; Корелов 1962). Один экземпляр осоеда добыт 27 июля 1970 в урочище Кайчи в долине Большого Какпака (колл. Ин-та зоологии РК). Эта находка позволяет предполагать здесь гнездование осоеда, которое уже установлено для соседнего Джунгарского Алатау (Пфандер 2003).

Milvus migrans lineatus J.E.Gray, 1831. Малочисленный гнездящийся вид в долинах рек Кеген, Шалкудысу, Каркара, Текес, Большой Какпак, Баянкол и по лесистым склонам прилежащих хребтов. В соседних районах Восточного Тянь-Шаня коршун обычен в горных до-

* Продолжение. Начало в № 395.

линах Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса (Алфераки 1891; Козлов 1899). В Кунгей и Терской Алатау чёрный коршун встречается постоянно от подножий до верхней границы леса, гнездится в хвойных лесах ущелий и в тугаях при выходе рек в предгорья (Корелов 1962). В 1953 г. регулярно встречался по ущельям южного склона хребта Кетмень и в прилежащей долине Шалкудысу (Корелов 1956). Летом 1996-1999 гг. чёрный коршун регулярно наблюдался вдоль автотрасс Кеген – Тюп - Каракол, Кеген - Нарынкол и Сарыжас – Карасаз - Тузколь (1-2 особи на 10 км автомаршрута). В пойме Баянкола в устье ручья Чагансай 17-20 июля 1996 держалось 2-3 коршуна. Постоянно от 2 до 6 птиц наблюдали в июле-августе 1996-1999 гг. на полях и сенокосных лугах с ивовыми перелесками между посёлками Текес – Кайнар и Кеген – Каркара. Во время поездки в июле 2002 г. в горных долинах Тянь-Шаня на 1150 км учтено 29 особей, в т.ч. в Жёлтом каньоне реки Чарын (2), в пойме Каркары (7), в долинах Кегена (4), Шалкудысу (7), Текеса (6), Баянкола (2), в котловине озера Тузколь (1). Всего в Кегенской, Текесской и Каркаринской долинах учтено 25 особей на 740 км маршрута, в среднем 0.3 ос./10 км. Большинство встреч – в поймах рек на высотах 1800-2000 м н.у.м. Наиболее высокое нахождение одной пары коршунов отмечено в верховьях Шалкудысу, в устье реки Алтынген (2450 м). На этом же маршруте 4-6 августа 2004 на 500 км учтено лишь 7 одиночных коршунов.

В долине Баянкола в окрестностях посёлка Нарынкол наиболее ранние встречи одиночных коршунов приходятся на 28 марта 1956 и 27 марта 1957. С середины апреля встречался здесь парами, а с начала мая держался преимущественно в горных долинах и ущельях на гнездовых территориях. В Терской Алатау, в долине р. Кокжар (Аюсай, Тюз), 16-20 июня 1957 встречались пары, охотящиеся на мелководьях, а 1 июля отмечена пара со слётком. В тальниковой пойме Желькаркары (правый приток Каркары) 16 мая 1997 у гнезда на иве держалась пара, 18 июля 1997 и 1 августа 1999 – одиночки. В июле 1996-1999 гг. по 1-3 коршуна постоянно охотилось у южного подножия Кегенского перевала (1800-1900 м). В пойме Кегена отмечался у села Жалаулы (17 мая 1997, 6 особей), а на южном склоне Кулуктау – в ущелье Узунбулаксай (18 мая 1999, 3 июля 1999). В долине Шалкудысу встречается вплоть до самых верховий реки (2200-2400 м), где в районе притока Карагайлы коршуны держались 18-21 мая 1996 и 4 июля 1999. В безлесной котловине Тузколя чёрный коршун встречается редко (18 апреля 1999, 20 и 27 июля 1997) и гнездится здесь единично, устраивая гнёзда на металлических кронштейнах ЛЭП.

Охотящиеся коршуны регулярно встречались в весенне-летнее время 1996-1999 гг. в Жаланашской и Сюгатинской долинах, куда они залетают из соседней поймы Чарына. На перевале Аласай (через вос-

точную часть хребта Турайгыр) 14 июля 1997 встречен плохо летающий молодой чёрный коршун.

Circus cyaneus cyaneus Linnaeus, 1766. Редкий гнездящийся и зимующий вид горных долин Терскей Алатау. Весной в пойме Баянкола первый самец добыт 19 марта 1950 (Винокуров 1960а), в желудке у которого содержались остатки полёвок. Одиночные самцы в долине Текеса наблюдались 25 марта 1956 у посёлка Орнек и 12 апреля 1956 у посёлка Какпак. Летом в 1956-1957 гг. полевые луни неоднократно наблюдались в долине Текеса, что позволяет предполагать их гнездование здесь. В долине Баянкола экземпляры этого вида добыты 5 августа 1902 (Lönnberg 1905) и 28 августа 1954 (Винокуров 1960а). Летом 1893 г. полевой лунь наблюдался на высокогорных болотах в долинах Большого и Малого Юлдуса (Козлов 1899). В других районах Тянь-Шаня также известны редкие летние нахождения (Янушевич и др. 1959), однако найти гнёзд не удалось. В Терскей Алатау на реке Ала-Баш 2 июля 1954 добыт самец с хорошо развитыми семенниками, а в долине реки Джергалан 10 июля 1954 несколько взрослых птиц носили корм птенцам в густые заросли облепихи (Степанян 1959). Летние нахождения полевых луней известны также в долине Большого и Малого Юлдуса в смежном Восточном Тянь-Шане (Козлов 1963), а гнездование установлено в лесном поясе северного склона Джунгарского Алатау (Пфандер 2003). На озере Тузколь пролётная самка отмечена 17 апреля 1999, а на северном склоне хребта Кетмень близ села Шункыр (Сункар) самца видели 20 апреля 1989. Осенью наблюдался 15 октября 1998 в долине Кегена между посёлками Актасты и Кумурчи. Зимние встречи полевого луня известны в Иссык-Кульской котловине (Янушевич и др. 1959), а также в горах Сюгаты, Большие и Малые Богуты, Турайгыр (Коваленко, Скляренко 2002а). У восточной оконечности хребта Турайгыр на перевале Аласай самец полевого луня отмечен 6 декабря 2004.

Circus macrourus. Редкий пролётный вид. Из долины Баянкола известны 3 экземпляра взрослых степных луней (6 и 10 августа 1902, 27 сентября 1902) и молодой птицы, добытой 15 июля 1902 (Lönnberg 1905), что позволяет предполагать гнездование степного луня здесь в те годы. Летом 1953 г. его встречали на луговых и степных участках в долинах рек Шалкудысу и Текес (Корелов 1956). Однако в 1955-1957 годах по Баянколу и Текесу в летнее время их не находили. Известен экземпляр самки, добытой Л.В.Жирновым 20 октября 1951 в долине Какпака (колл. Ин-та зоологии РК). В 1996-2004 годах встречать этого луня в гнездовое время в горных долинах Тянь-Шаня не приходилось.

Circus pygargus. Редкий пролётный вид. Летом 1953 в долинах рек Шалкудысу, Текес и Баянкол луговой лунь не найден (Корелов 1956). В долине реки Текес у пос. Какпак самец этого вида добыт 4 мая 1956,

другого наблюдали здесь же 20 августа 1957. На Текесском водохранилище двух самцов мы отметили 2 августа 1999, а 4 и 5 августа 2004 встретили двух доросших молодых птиц, державшихся вместе на пойменном лугу с тальниковыми и тростниковыми зарослями. В Сюгатинской долине 2 июня 1997 наблюдался самец в переходном наряде.

Circus aeruginosus aeruginosus Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. В 1948, 1949 и 1950 гг. камышовый лунь гнездился на одном из пойменных озёр у слияния Баянкола и Текеса (Корелов 1962). В тугаях Баянкола у пос. Нарынкол добыт 28 августа 1954. Однако в 1955-1957 гг. случаев гнездования в этом районе не установлено. Отсутствовал он в 1953 г. в заболоченной долине Шалкудысу (Корелов 1956). В настоящее время, возможно, единично гнездится в тростниковых зарослях водохранилища на реке Текес, где 1-2 самца регулярно наблюдались между 18 апреля и 2 августа 1999, однако посетив этот водоём 13-14 июля 2002 и 4-5 августа 2004 мы не обнаружили здесь этого луня. Взрослую самку встретили 5 августа 2004 на Тузколе. В восточной части Терскей Алатау в 1953 установлено гнездование камышового луня на горном озере Конуролен (Степанян 1959).

Accipiter gentilis schvedowi Menzbier, 1882. Изредка встречается в период осенне-зимних кочёвок. Известен случай добычи взрослого самца зимой в долине Малого Какпака (ущелье Коксай), а на южном склоне Кетменя (ущелье Кумурчи) 3 ястребов-тетеревятников наблюдали 5 и 7 декабря 1953 (Корелов 1962). Осенне-зимние встречи тетеревятника известны также в ущельях Терскей Алатау в пределах Киргизии (Янушевич и др. 1959) и в горах Сюгаты, Большие и Малые Богуты, Турайгыр (Коваленко, Скляренко 2002а). Не исключено единичное гнездование, т.к. в киргизской части Терскей Алатау в 1970-1973 гг. в ущелье Джеты-Огуз найдено 6 гнёзд тетеревятника (Деменчук 1976). Известно также гнездование в Заилийском Алатау (Корелов, Пфандер 1983).

Accipiter nisus nisus Linnaeus, 1758. Гнездится в ельниках Кунгей и Терскей Алатау (Янушевич и др. 1959; Степанян 1959; Корелов 1962; Деменчук 1976; Шукуров 1986), бассейне Сарыджаза (Тарасов 1961) и на южном склоне Кетменя в ущелье Кумурчи (Корелов 1956).

Наиболее ранние весенние встречи: 25 марта в долине Текеса и 28 марта 1956 в тугаях Баянкола. Пролётные перепелятники наблюдались также между посёлками Нарынкол и Текес 9 апреля 1956, на Текесском водохранилище 18 апреля 1999, на реке Каркара у горы Чоладыр 3 мая 1999. В коллекции Института зоологии Казахстана имеются экземпляры самца и самки, добытых 21 апреля 1940 на озере Тузколь и 27 апреля 1949 у пос. Нарынкол. В долине Баянкола 3 мая 1957 наблюдался в ельниках в верховьях ручья Иринбай. В коллекции Л.С.Степаняна (2001) имеются экземпляры 2 самцов и 1 самки *A. n.*

dementjevi, добытых 20, 18 и 16 мая 1956 в ущелье Чон-Кызыл-Су (Терскей Алатау). В августе – начале сентября одиночные перепелятники нередко встречались в ущельях Нарынкольской щели (Кайчибулак) и Баянкола (Иринбай), а в течение сентября их неоднократно видели в тугаях реки Баянкол и в садах посёлка Нарынкол. Наиболее поздняя встреча – 8 октября. Зимой 1955-1957 гг. перепелятник здесь не наблюдался, однако известны случаи зимовки в Терскей Алатау у Джеты-Огуза (Шукуров 1986), в горах Турайгыр, Сюгаты, Большие и Малые Богуты, (Коваленко, Скляренко 2002а).

Buteo lagopus. В зимнее время встречается в Иссык-Кульской котловине (Янушевич и др. 1959), в Сюгатинской долине и окружающих горах Большие и Малые Богуты и Турайгыр (Коваленко, Скляренко 2002а), а также изредка залетает в Кегенскую и Каркаринскую долины. У восточной оконечности хребта Турайгыр на перевале Аласай одиночный зимняк отмечен 6 декабря 2004.

Buteo hemilasius. Для горной части Центрального Тянь-Шаня, в частности, долин Шалкудысу и Текеса, мохноногий курганник вообще не приводится в литературе (Шнитников 1949; Корелов 1956, 1962), хотя в соседней долине Большого Юлдуса (уже в пределах Китая) этот канюк встречался в августе 1893 г. и даже указывается в списке гнездящихся птиц (Козлов 1963, с. 134, 367). Имеется также указание о гнездовании *B. hemilasius* на сыртах южнее Иссык-Куля (Дементьев 1940), к сожалению, не подтверждённое фактическими данными и последующими наблюдениями (Янушевич и др. 1959).

Впервые мохноногого курганника на озере Тузколь мы встретили 16 октября 1998. В дальнейшем на присутствие гибридного канюка *B. hemilasius* × *B. rufinus* мы обратили внимание 17-18 апреля 1999 в остепнённых горах, окружающих Тузколь, где эта особь держалась по соседству с парой *B. rufinus*. На южном склоне хребта Ельчин-Буйрюк, прилегающем к Тузколю, 20 июля 1999 мы наблюдали типичного *B. hemilasius* тёмной морфы. В долине реки Шалкудысу близ Тузколя мохноногий курганник встречен также 25 июня 2000 (Р.Г.Пфеффер, устн. сообщ.). На крутом глинистом обрыве, примыкающем к водохранилищу на реке Текес, этот курганник держался 3 и 19 июля 1999, а 2 августа мы обнаружили здесь двух молодых, неуверенно перелетающих на 15-20 м с одного уступа обрыва на другой (Березовиков, Левин 2003). Опекала их взрослая птица, проявлявшая сильное беспокойство. Кроме того, ещё одного *B. hemilasius* тёмной морфы видели 20 июля 1999 в глинистых сопках гор Жабыртау между пос. Текес и Сарыбастау. Посетив эти места в 2002 г., на Текесском водохранилище 13 июля мы встретили лишь одного гибридного курганника *B. hemilasius* × *B. rufinus*, у которого нижняя сторона крыльев имела рисунок, свойственный *B. rufinus*, а хвост, голова и верх тела были тёмной окраски,

свойственной *B. hemilasius*. Кроме того, в горах Темирлик (между Кетменем и Кулуктау) в холмисто-увалистой местности близ рудника Тюк (43°06´ с.ш., 79°20´ в.д., 1730 м н.у.м.) 18 июля в одном из ущелий видели пару, в которой одна из птиц была типичным *B. hemilasius*, а другая гибридом *B. hemilasius* × *B. rufinus* (рыжеватая, со светлым хвостом, но с тёмной окраской головы). Таким образом, *B. hemilasius* в настоящее время является гнездящимся видом Текесской долины и примыкающих к ней остепнённых гор Ельчин-Буйрюк, Каратау (Березовиков, Левин 2003). В 2001 и 2002 гг. гнездование одной пары гибридных канюков установлено для гор Большие и Малые Богуты (Коваленко, Скляренко 2002а), а 18 мая 2002 взрослую птицу наблюдали в Сюгатинской долине у восточной оконечности хребта Турайгыр (Анненкова 2002а). Здесь же в эти годы отмечались случаи зимовки мохноногих курганников (Коваленко, Скляренко 2002а), ранее известные для котловины Иссык-Куля (Янушевич и др. 1959).

Buteo rufinus rufinus Cretzschmar, 1827. Гнездящаяся птица горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня (Шнитников 1949; Степанян 1959; Янушевич и др. 1959; Корелов 1962). В прилежащих районах Восточного Тянь-Шаня известно обитание курганника в долинах Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса (Алфераки 1891; Козлов 1899). В 1955-1957 гг. он достоверно гнездился в горах Айбыржал (южное подножие Ельчин-Буйрюка) и регулярно наблюдался в одиночку и парами с апреля до середины сентября в долине Текеса, реже – по Баянколу и Большому Какпаку. На высокогорных сыртах Терскей Алатау летом 1956 и 1957 гг. единично встречался в долине Кокжара.

Самая ранняя встреча в окрестностях пос. Нарынкол 11-13 марта 1956, самая поздняя в горах Айбыржал – 13 сентября 1955. В желудке добытого 14 сентября 1955 самца содержались остатки домовой мыши *Mus musculus*. В сухих скалистых отщелках горы в восточной части Тузколя 18 апреля 1999 два курганника держались в районе старого гнезда. В южной части Тузколя 2 августа 1999 встречена семья из 5 особей, в которой 3 молодых уже хорошо летали, но всё ещё опекались взрослыми. Выводок держался около скального выхода среди степных увалов. В верховьях Шалкудысу 3 одиночных курганников наблюдали 4 июля 1999 и 6 августа 2004 над речной долиной и у глинистых обрывов между устьями Карагайлы и Алтынгена (2300-2400 м). Ниже по этой реке, у входа в ущелье Кумурчи, 17 июля 2002 в скалах видели взрослую птицу, а в районе с. Актасты, у южного подножия хребта Темирлик, двух курганников встретили 16 октября 1998. У северного подножия хребта Кетмень, в ущелье реки Шункырсай близ с. Сункар, 20 апреля 1989 наблюдалась территориальная пара. В 2002 г. 3 одиночных курганника встречены 29, 31 июля и 1 августа у с. Б. Аксу на хребте Кетмень, в долине реки Шалкудысу близ Тузколя и на реке Те-

кес (Ковшарь и др. 2002). Среди луговых увалов долины реки Каркары между посёлками Каркара и Болексаз 11, 13 и 18 июля 2002 отмечено 3 взрослых курганника. Сравнительно обычны курганники на гнездовании в каньоне Чарына, в ксерофитных горах Сюгаты, Большие и Малые Богуты, Турайгыр, где установлены случаи зимовок (Коваленко, Скляренко 2002а). Регулярно наблюдается с ранней весны до поздней осени в Сюгатинской и Жаланашской долинах.

Buteo buteo. Немногочисленный гнездящийся вид горных ельников северного склона Терскей Алатау. С апреля по июнь 1956-1957 гг. канюк встречался в нижней части пояса ельников в долине Баянкола (ущелье Иринбай), в Нарынкольской щели и по Большому Какпаку (Сулусай). В нижнем течении Баянкола между посёлками Джамбул и Нарынкол отмечен 3 июля 1999, а в долине Б. Какпака – 31 октября 2003. В долине Б. Какпака самка *B. buteo* коллектирована 4 июня 1949 М.И.Исмагиловым (колл. Ин-та зоологии РК). На Текесском водохранилище двух канюков видели 4 августа 2004. В ущелье Б. Какпака 4 июня найдено гнездо с крупными пуховиками (Корелов 1962). В верховьях Каркары (Учкуйган, 2400 м) 9 июля 1994 у верхней границы ельников держался лётный выводок с докармливаемыми молодыми. В среднем течении Каркары (1800 м) 3 июля и 1 августа 1999 один канюк держался на луговых увалах вдоль горы Чоладыр и по реке Тузген, а 10 и 11 июля 2002 одиночки отмечены у с. Ереуылы на лугах у северного подножия гор Мынжилки (1985 м) и в пойме Малой Каркары ниже выхода её из этих гор (1990 м). В верхнем течении Шалкудысу, в долине ручья Есекарткан (2300 м), стекающего с северного склона хребта Каратау, *B. buteo* отмечен 16 июля 2002. Известно гнездование в ельниках южного склона хребта Кетмень, где жилое гнездо малого сарыча *B. b. vulpinus* находили в 1953 г. в ущелье Кумурчи (Корелов 1956). Подвидовая принадлежность *B. buteo* в Тянь-Шане нуждается в дополнительной ревизии, т.к. предполагается, что этот район населён более крупной и тёмной формой *B. b. japonicus* (Винокуров 2003), однако из-за недостатка коллекционных материалов этот вопрос до сих пор остаётся не решённым.

Hieraaetus pennatus pennatus Gmelin, 1788. Редкий гнездящийся вид. На северном склоне Терскей Алатау в долине Большого Какпака, в 1 км ниже ущелья Кунтемес, 9 августа 1956 на опушке ельника наблюдали взрослую вместе с доросшей молодой птицей. Р.Г.Пфеффер (устн. сообщ.) видел орла-карлика 26 июня 2000 в долине р. Шалкудысу в районе оз. Тузколь. Возможно, гнездится в ельниках на северных склонах Ельчин-Буйрюка. Кроме того, одного орла светлой морфы мы наблюдали 4 августа 2004 на Текесском водохранилище, а другого, тёмной морфы, видели 6 августа 2004 в верхнем течении Шалкудысу между устьями Карагайлы и Алтынгена (2400 м). Из других районов

Центрального Тянь-Шаня известен экземпляр самца тёмной морфы, добытый 8 мая 1960 в долине Нарына у пос. Куланак (Степанян 2001). Известны также нахождения орла-карлика на южных склонах Кунгей Алатау (Янушевич и др. 1959).

Aquila nipalensis. В горных долинах Центрального Тянь-Шаня степной орёл нормально не гнездится и лишь изредка бродячие птицы встречаются по Шалкудысу и Текесу. Так, 1-2 мая 1999 одиночные орлы отмечены вдоль трассы Кеген-Сарыжас и у посёлка Текес, а 2 августа 1999 на озере Тузколь. Степные орлы наблюдались также 20 и 21 апреля 1989 у северного подножия хребта Кетмень в окрестностях с. Шункыр (Сункар), 24 апреля 1989 в Сюгатинской долине, 29 июля 1996 в Жаланашской долине. Известны случаи гнездования *A. nipalensis* в остепнённых отрогах Северного Тянь-Шаня в некоторые годы. Так, в 1998 г. два гнезда со слётками найдены в горах Турайгыр и в сопках Сюгатинской долины (Скляренко и др. 1999). В 2002 г. в этих же местах вновь установлено гнездование 2 пар и встречены орлы в зимнее время (Коваленко, Скляренко 2002а). Восточнее рассматриваемого района степной орёл распространён в горных долинах Восточного Тянь-Шаня. Так, в период между 7 по 17 августа 1893 его встречали в долинах Большого и Малого Юлдуса (Козлов 1899), а 1 июля 1879 в долине реки Аршан, притока Кунгеса (Алфераки 1891).

Aquila clanga. М.А.Мензбир (1914), основываясь на экземплярах своей коллекции, считал большого подорлика гнездящейся птицей в восточно- и западно-тянь-шанском участках, однако находок гнёзд или выводков в пределах Тянь-Шаня долгое время не было известно (Янушевич и др. 1959; Корелов 1962; Митропольский и др. 1987). В северных отрогах Терскей Алатау, по долине реки Улькен Какпак в 1 км ниже ущелья Куктемас, 9 августа 1956 на опушке леса держались вместе взрослая и хорошо летающая молодая птицы. В долине Каркары большой подорлик добывался коллекторами Н.А.Северцова 30 августа 1867 (Шнитников 1949).

Aquila heliaca heliaca Savigny, 1809. Редкий гнездящийся вид. Весной 1956 наблюдался 28 марта близ пос. Нарынкол и 10 апреля в горах Айбыржал (Алгабасская щель). В горах правобережья Баянкола у пос. Нарынкол, на опушке ельника, на верхушке ели высотой 25 м, обнаружено гнездо могильника, лоток которого был выстлан еловыми ветками и конским навозом. Кладка 4 мая 1957 содержала 2 сильно насиженных яйца размером 76.65×58.85 и 74.05×59.00 мм. Другая пара в 1956 г. гнездилась в ельнике в горах Ельчин-Буйрюк. В 1996-2004 гг. могильника в этих местах мы не встречали, что свидетельствует о его исключительной редкости. В степной долине у пос. Б. Жаланаш 29 июля 1996 наблюдали молодую птицу с характерной пятнистостью нижней стороны тела.

Aquila chrysaetos daphanea Severtzov, 1888. Характерная, но сравнительно малочисленная птица хребтов Центрального и Северного Тянь-Шаня, где населяет скальники лесного и альпийского поясов. В бассейне реки Чон-Кызыл-Су (Терскей Алатау) в 1953-1954 гг. на протяжении 50 км гнездилось 1-2 пары (Степанян 1959), что может считаться нормальной численностью для беркута в условиях Тянь-Шаня. Лишь в горных районах, где ещё обычен сурок, плотность населения этого орла может местами составлять 1 пару на 100 км^2.

С 2 по 11 марта 1956 над тугаями реки Баянкол у пос. Нарынкол неоднократно наблюдались 1-3 парящих беркута, а в Нарыкольской щели, на границе с Китаем, 13 февраля 1957 видели трёх охотящихся орлов. В горах Кызылуш, расположенных западнее Нарынкола, в местах зимнего падежа овец, 28 марта 1956 кормилось 3 беркута. В горах Ельчин-Буйрюк, в верховьях Узунбулака, 27 апреля 1956 на уступе отвесной скалы (в 18-20 м от основания) осмотрено гнездо с 2 сильно насиженными яйцами. Размеры яиц 80.9×63.5 и 79.7×62.6 мм, масса – 155 и 132 г. Лоток гнезда был выстлан веточками ели, рядом находились остатки сурка *Marmota baibacina*. Эта пара в поисках корма удалялась от гнезда до 4-8 км.

В Терскей Алатау, в долине Улькен Кокпака, 27 июля 1956 взрослый беркут кормил молодую птицу в скалах верхней части ущелья Кунтемес. В долине Кокжара, в урочище М. Каинды, в 1957 г. в одном из двух гнёзд на скалах было 2 птенца, один из которых был изъят охотниками-киргизами, второй благополучно вылетел. В этом же районе 23 июня он держался с двумя взрослыми птицами и уже неплохо летал. Здесь же 19 августа 1957 в районе двух старых гнёзд на скалах держался молодой беркут. В бассейне соседнего Сарыджаза (Курусай, Кенсу, Шилун) 20 июня 1955 найдено гнездо с 1 птенцом в возрасте 10 суток, 15 июля – с птенцом месячного возраста, 30 июля – с 1 почти взрослым птенцом (Янушевич и др. 1959). Кроме того, одиночные беркуты наблюдались 16 августа 1956 в верховьях реки Джаак (на пути к пер. Мингтур), 4 мая 1957 в долине Баянкола (ущелье Иринбай), 21 мая 1957 в Нарынкольской щели у перевала из Кайчибулака в Карагайлисай, 5 июля 1957 в долине Кокжара близ устья Тиека. В долине Баянкола два взрослых беркута 17 июля 1996 охотились в верховьях Чагансая (2600-2800 м), одиночный 14 июля 2002 держался в горном проходе горы Кызылуш, в 3-4 км севернее с. Каратоган. В долине Улькен Какпака 29-31 октября 2003 учтено 4 беркута в ущельях Мергенсай, Бозумбай и др. (Р.Т.Шаймарданов, А.В.Грачёв, устн. сообщ.).

На южном склоне хребта Кулуктау одиночные взрослые беркуты отмечены 21 июля 1996 в ущелье Карасай и 17 мая 1997 в ущелье Узунбулаксай (1900-2000 м). В ущелье Кумурчи в южной части хребта Кетмень в 1953 гнездилось несколько пар беркутов и было известно

жилое гнездо (Корелов 1956). Здесь же 17-18 июля 2002 держалась лишь одна пара. Кроме того, в 2002 г. одиночные беркуты встречены 29 июля на реке Б. Аксу (хр. Кетмень), 31 июля на перевале через Большой Кетмень и 1 августа в верхнем течении Текеса, в районе скалистых гор Чубартау (Ковшарь и др. 2002). В верхнем течении Шалкудысу, одного орла, парившего над луговыми увалами Кетменя, наблюдали 6 августа 2004 между устьями Карагайлы и Алтынгена (2400 м).

Haliaeetus leucoryphus. Ещё во второй половине XIX в. и в первой половине XX в. орлан-долгохвост был одной из характерных птиц высокогорных озёр и долин Центральной Азии, в том числе и в пределах Тянь-Шаня. В период между 7 и 17 августа 1893 он наблюдался в заболоченной долине Большого и Малого Юлдуса (Козлов 1899). С.Н. Алфераки (1891) во время пребывания в Малом Юлдусе с 23 июля по 20 августа 1879 характеризует долгохвоста как многочисленную птицу, которая часто встречается на озёрах и болотах, а также в пойме реки Бага-Юлдус-Гол и на впадающих в неё ручьях, богатых рыбой, особенно османами. Исследователь считает их гнездящимися и особо подчёркивает, «что многочисленные орланы теперь здесь находившиеся, явились сюда из окрестных лесистых ущелий» (Алфераки 1891, с. 145-146). В долине Сарыджаза долгохвост был отмечен 11 августа 1912 (Шнитников 1949). В.Н.Шнитников (1949) добыл молодого *H. leucoryphus* на Иссык-Куле в августе 1913, а Б.П.Кореев на юго-западном побережье этого озера в июле 1899 наблюдал несколько «выводков», включавших молодых и взрослых птиц (Зарудный, Кореев 1905). Молодые орланы в первом годовом наряде добывались на северо-восточном берегу Иссык-Куля (22 мая 1955, 4 июня 1957), а также 23 июня 1955 в верховьях Нарына на Покровских сыртах (Янушевич и др. 1959). В 1950-1960-е годы *H. leucoryphus* регулярно встречались на высокогорных озёрах Сон-Куль и Чатыр-Куль в местах колониального гнездования и линьки горных гусей (Кыдыралиев 1990, с. 56).

Со всей определённостью можно говорить о том, что в 1960-х годах в Средней Азии, Казахстане, Алтае и Монголии произошла глубокая депрессия численности орлана-долгохвоста, а северная граница его гнездового ареала сдвинулась далеко на юг, за пределы указанных регионов. Если в прежние времена в описаниях исследователей *H. leucoryphus* фигурировал как обычнейшая, если не банальная птица пустынных и горных водоёмов, то в настоящее время – это исключительно редкий вид, каждая встреча с которым воспринимается как фаунистическая находка. Предполагают, что появление у нас в апреле и мае взрослых долгохвостов связано, видимо, с летней откочёвкой особей, гнездившихся в Индии и Пакистане (Потапов 1966; Иванов 1969). Обращает на себя внимание и тот факт, что в 1980-1990-х годах в пределах былой области гнездования этого вида встречались преимуще-

ственно годовалые и неполовозрелые особи в переходных нарядах, а взрослые птицы наблюдались очень редко. Вероятно, мы имеем дело с фазой минимума в многолетнем цикле численности вида, определяемом глубокими эндогенными причинами, которые вряд ли стоит связывать только с антропогенными факторами и пресловутой кампанией борьбы с хищными птицами. Можно высказать предположение, что появляющиеся сейчас у нас неполовозрелые долгохвосты как бы продолжают маркировать своим присутствием пространство былого ареала и являются носителями генетической информации о местах прежнего обитания, которые в будущем вновь будут заселены, когда орлан-долгохвост начнёт восстанавливать свою оптимальную численность и исторический ареал. В последние два десятилетия мы уже наблюдали подобные процессы на примере орла-карлика и мохноногого курганника (Ковшарь, Березовиков 2001; Березовиков, Левин 2003).

Haliaeetus albicilla albicilla Linnaeus, 1758. Основными местами гнездования и зимовки орлана-белохвоста в области Тянь-Шаня являются долины рек Или, Чу и Сырдарья. В осеннее время кочующие орланы иногда появляются в межгорных долинах. Так, в первой половине августа 1893 г. орланы наблюдались на рыбных реках и озёрах в заболоченной долине Большого и Малого Юлдуса (Козлов 1899, 1963). Зимует на Иссык-Куле в местах массовой концентрации водоплавающих и околоводных птиц, появляясь в конце октября – начале ноября и исчезая в апреле (Пятков 1957; Янушевич и др. 1959).

Gypaetus barbatus hemachalanus Hutton, 1838. Бородач – одна из характернейших птиц высокогорий Центрального и Северного Тянь-Шаня. Во второй половине XIX века бородачи были весьма обычны в среднем течении Текеса между устьями Музарта, Коксу, Кунгеса и на прилежащих северных склонах хребта Нарат, а также в горах, окружающих долины Большого и Малого Юлдуса (Пржевальский 1878; Алфераки 1891; Козлов 1899). В начале октября 1867 бородачей часто встречали в верхней части Чарына в каньонах трёх Мерке, а также на перевале Санташ в горах Кызыл-Кия (Северцов 1947). В середине XX века этот вид был сравнительно обычным в верхних частях хребта Кетмень, где в ущелье Кумурчи в 1953 г. было известно жилое гнездо (Корелов 1956), однако посетив несколько раз это ущелье в 1996-2002 годах мы не обнаружили здесь ни гнёзд, ни самих птиц. В бассейне Текеса в 1956-1957 гг. обитало 4-5 пар, в том числе в горах Ельчин-Буйрюк, по долинам Баянкола, Улькен Какпака, Кокжара (Джаак) и Туюка. В этих местах бородачи наблюдались и летом, и зимой, что свидетельствует об их оседлости. В киргизской части Терскей Алатау в 1953 и 1954 гг. бородач при невысокой численности был распространён повсеместно от лесного пояса до сыртов, а в долине Чон-Кызыл-Су одна пара приходилась на 50 км (Степанян 1959). Весьма обычной

птицей в 1950-е годы бородач был в зоне сыртов Терскей Алатау и других хребтов Центрального Тянь-Шаня (Янушевич и др. 1959).

В верховьях реки Туюк у перевала Кумбель 3 сентября 1955 держалась пара взрослых и один молодой. С 10 по 27 июля 1956 одиночные птицы несколько раз наблюдались над горными склонами в долинах рек Улькен Какпак и Туюк. В долине Улькен Какпака 6 августа 1956 одиночный бородач долго летал и присаживался на скалы близ Куптемеса. С 10 по 15 августа 1956 другой бородач держался в верховьях реки Джаак. В верховьях Туза (Кокжар) один регулярно наблюдался 20-27 июня 1957. Близ Джиланды (Турук) одиночного видели 2 августа 1957, а у Оролмы (Кокжар) 19 августа 1957 отметили двух птиц. В ущельях Улькен Какпака в районе кордона № 26 29-31 октября 2003 учтено 4 бородача, в том числе 3 взрослых и 1 молодой (Р.Т.Шаймарданов, А.В.Грачёв, устн. сообщ.).

В долине Баянкола одиночных бородачей наблюдали в следующих пунктах: 6 сентября 1956 – в верховьях Избушкасая у перевала в Ашатур; 11 февраля 1957 – близ Бакбаксая; 15 февраля 1957 — близ Кайчи-булака (Нарынкольская щель); 22 апреля 1957 – близ устья Карагайли-сая; 8 июня 1957 – здесь же (Актас); 25-26 апреля и 3-4 мая 1957 – близ щели Абдыкерим и в скалах напротив щели Иринбай; 10 мая 1957 – в Нарынкольской щели. В середине апреля 1957 в одном из ущелий реки Баянкол на недоступной скале обнаружено гнездо, на котором сидела птица, явно насиживающая кладку.

В горах Айбыржал (хребет Ельчин-Буйрюк) одиночного бородача встретили 10 апреля 1956 в верховьях Алгабасской щели, а на следующий день – в ущелье Узунбулак. С 25 апреля по 5 мая 1956 в этих же горах регулярно наблюдали одну птицу, реже пару, у которой где-то здесь определённо было гнездо. Здесь же 21-24 июня 1956 несколько раз видели бородачей, иногда в группе по 3-4 особи («светлые» и «тёмные» особи вместе). В Кулуктау (Кегенский перевал, 2000 м) и у западной оконечности горы Чоладыр, южнее пос. Каркара, 16 мая 1997 наблюдались две взрослые охотящиеся птицы. Обитание одной пары бородачей известно в каньоне реки Темирлик, где 27 июля 2002 у гнезда держался слёток (Скляренко 2003).

Neophron percnopterus percnopterus Linnaeus, 1758. Нельзя не обратить внимания на поразительное отсутствие стервятника в сухих горах Чоладыр, Ельчин-Буйрюк, Айбыржал и Жабыртау (1800-2000 м), расположенных между долинами рек Шалкудысу и Текес. Не найден стервятник на гнездовье и в казахстанской части Терскей Алатау и Кетмене (Корелов 1956, 1962), а также в прилежащих частях Восточного Тянь-Шаня: бассейнах Текеса, Коксу, Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса (Пржевальский 1878; Алфераки 1891; Козлов 1963), хотя в сводке «Птицы Казахстана» (1962) на прилагаемой картосхеме распро-

странения вида для долины Текеса указано летнее нахождение. Ближайшие места гнездования стервятника находятся в каньоне реки Чарын, где одну пару мы регулярно наблюдали в Красном каньоне в 1996 и 1997 гг. Другое жилое гнездо стервятника известно с 1983 г. в Жёлтом каньоне Чарына (урочище Шабыр). В западной части Терскей Алатау в пределах Исык-Кульской котловины в 1953-1954 гг. стервятник был сравнительно обычен в сухостепной части Терскей Алатау до высот 2500 м (Степанян 1959). Известны летние встречи на северных склонах этого хребта, а также случай добычи одного экземпляра в январе 1939 г. в окрестностях г. Нарына (Янушевич и др. 1959).

Aegypius monachus. Обычная оседлая птица Терскей Алатау и южного склона Кетменя (Корелов 1956, 1962). В 1936 и 1953 гг. 2 гнезда чёрного грифа найдены на северном склоне Терскей Алатау в верховьях Малого Какпака (Корелов 1956). В 1955-1957 гг. чёрный гриф нередко наблюдался в Терскей Алатау в долинах Текеса, Баянкола, Улькен Какпака и Кокжара. В иссык-кульской части этого хребта летом 1953 и 1954 гг. его численность была чрезвычайно низка – встречено всего лишь 6 особей (Степанян 1959), однако на сыртах в 1950-е годы он был обычной птицей (Янушевич и др. 1959). Во второй половине XIX в. грифы были обычны в среднем течении Текеса между устьями Музарта, Коксу, Кунгеса, на прилежащих северных склонах хребта Нарат, а также в горах окружающих долины Большого и Малого Юлдуса (Пржевальский 1878; Алфераки 1891; Козлов 1899).

В долине Баянкола пара грифов 28 марта 1956 держалась в местах выпаса овец в горах Кызылуш; 31 марта 1957 один появлялся у посёлка Нарынкол; 20 мая 1957 пара держалась в Кайчибулаке (Нарынкольская щель); 14 июля 2002 пара грифов кружилась у горы Кызылуш в 3 км севернее с. Каратоган. В горах Ельчин-Буйрюк с 25 апреля по 5 мая 1956 ежедневно наблюдались одиночки, иногда – пара. В Кызылбулаке (горы Айбыржал) у разрытых нор сурков, обработанных ранее ядом (цианплав) 25 мая 1956 найдено 2 отравившихся грифа. Взрослая птица отмечена также 16 июля 1996 на перевале между посёлками Сарыжас и Кайнар.

В Терскей Алатау в долине Малого Какпака 9 июля 1956 на горном склоне вместе сидели 2 грифа и 13 сипов; здесь же 30 августа 1955 в ущелье Кызылсай пара появлялась у овцеводческой кошары; 23 сентября там же был добыт самец, в желудке у которого содержались остатки сурка. Один экземпляр *A. monachus* коллектирован 20 декабря 1949 в Большом Какпаке (колл. Ин-та зоологии РК). С 20 июля по 5 августа 1956 в верховьях Текеса, Туюка и у перевала в Саргыл одиночки и пары грифов вместе с сипами постоянно держались на территориях, где недавно были проведены истребительные работы по сурку. Подобное же наблюдали с 27 июля по 19 августа 1957 в верховьях

Кокжара, где ежедневно видели до трёх грифов. В верхней части Карагайлысая (бассейн Текеса) одиночный наблюдался 14 сентября 1956. На сыртах Сарыджаза 4 марта 1905 коллектирована кладка с 1 яйцом (Шнитников 1949), а в ущелье Тон в Терскей Алатау 12 марта 1954 найдено гнездо 1 свежим яйцом (Янушевич и др. 1959).

На хребте Кулуктау в 1996-1999 гг. чёрный гриф постоянно встречался в верхней части ущелья Узунбулаксай. В районе Кегенского перевала (Куюлю) наблюдался 16 мая 1997 (1) и 3 июля 1999 (4 шт.). У северного подножия хребта Кетмень двух грифов наблюдали 21 апреля 1989 в окрестностях с. Шункыр (Сункар). На этом же хребте трёх птиц также отметили 30 июля 2002 в ущелье реки Б. Аксу (Ковшарь и др. 2002). В верхнем течении Шалкудысу между устьями ручьёв Карагайлы и Алтынген (2300-2400 м н.у.м.) над луговой долиной с юртами и пасущимся скотом 6 августа 2004 наблюдали группу из 4 грифов. Регулярное гнездование чёрных грифов известно в каньонах Чарына и Темирлика, где в 2002 г. обнаружено 6 гнёзд (Скляренко и др. 2003). Охотящиеся грифы нередко наблюдаются в Сюгатинской долине (28 июля 1996 – 2, 23 сентября 1996 – 3, 27 апреля 1997 – 1 шт.). В Жаланашской долине, у южного подножия хребта Турайгыр, охотящийся чёрный гриф отмечен 16 мая 1997.

Gyps fulvus fulvus Hablizl, 1783. Ещё во второй половине XIX в. Н.А.Северцов (1873а,б) установил, что белоголовый сип не встречается внутри центрального Тянь-Шаня, а живёт исключительно на более низких периферийных хребтах, расположенных вдоль последнего, и селится обычно на более низких высотах, чем кумай. В описании осеннего маршрута экспедиции 1867 года из г. Верного на Иссык-Куль Н.А.Северцов, перечисляя неоднократные встречи с *Gyps himalayensis*, *Aegypius monachus* и *Gypaetus barbatus*, лишь дважды упоминает о несомненном наблюдении *Gyps fulvus:* одного с желтоватым оперением 30 сентября в долине реки Ассы и другого – 3 октября в верхней части Чарына в каньонах трёх Мерке (Северцов 1947, с. 130).

Однако М.Н.Корелов (1962, с. 614) считал, что в хребтах Кунгей и Терскей Алатау *Gyps fulvus* «нередки в течение всего года, гнездование их тут очень вероятно, но гнёзда пока не найдены». На южном склоне Кетменя, по его наблюдениям весной и летом 1953, «белоголовых сипов можно было видеть буквально каждый день», «но особенно многочисленны были в верхней части хребта» (Корелов 1956, с. 126). В работе о птицах киргизской части Терскей Алатау Л.С.Степанян (1959) упоминает два подвида белоголового сипа – *G. f. fulvus* и *G. f. himalayensis* в одном очерке, т.к. «во многих случаях определение до подвида было затруднительно». При этом «гималайский сип заметно преобладает над белоголовым». В очерке упомянуто о встречах 46 особей в течение двух сезонов и даже о находках колоний, но нет никаких

дат. Становится понятно, что в 1950-е годы даже выдающийся систематик нашего времени испытывал затруднения в полевом определении сипа и кумая. Примечательно, что исследователи второй половины XIX в. – Н.М.Пржевальский, С.Н.Алфераки и П.К.Козлов – для долин Текеса, Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса приводят в качестве обычных кумая, чёрного грифа и бородача, но ни разу не упомянули белоголового сипа.

Как выяснилось в последние годы после появления статьи П.Альстрома с фотографиями и определительными таблицами (Alstrom 1997), большинство определений белоголового сипа и кумая, особенно в промежуточных нарядах, производилось исследователями (по крайней мере во второй половине XX в.) неправильно (Скляренко, Белялов 2003). Подавляющее большинство встреч птиц, первоначально определяемых как белоголовые сипы, в действительности оказывались кумаями. Правильно определялись лишь старые особи кумая в окончательном наряде, описание которого приводится в большинстве наших определителей. Кумаи, ещё не одевшие окончательный «снежный» наряд, подавляющим большинством орнитологов принимались за белоголовых сипов, а молодые птицы в тёмном гнездовом наряде – и вовсе за чёрных грифов. Даже в коллекции Института зоологии РК до последнего времени находились кумаи, определённые как белоголовые сипы. Таким образом, современный статус белоголового сипа в Тянь-Шане нуждается в дополнительном (повторном) изучении!

Gyps himalayensis. Одна из характерных птиц высокогорий Центрального и Северного Тянь-Шаня. Во второй половине XIX в. кумаи были также обычны в прилежащих районах Восточного Тянь-Шаня: в среднем и нижнем течении Текеса на прилежащих северных склонах хребта Нарат между устьями Музарта, Коксу, Кунгеса, а также в горах, окружающих долины Кунгеса, Аршана, Большого и Малого Юлдуса (Пржевальский 1878; Алфераки 1891; Козлов 1899).

Все сведения о наших наблюдениях «сипов» в высокогорье казахстанской части Терскей Алатау в 1955-1957 гг. мы относим к *G. himalayensis*. Среди нескольких десятков наблюдений лишь однажды – 22 июня 1957 – двух настоящих «снежных» сипов с белым цветом в оперении наблюдали в верховьях Малой Оролмы (бассейн Кокжара), и они были уверенно отнесены к кумаю. Определение остальных птиц, особенно в переходных нарядах, вызывало немало трудностей, поэтому они условно относились к *«Gyps»*. С 31 августа по 10 сентября 1955 одиночки и пары регулярно наблюдались в горной долине Текеса вплоть до её верховьев, а также по Туюку и на перевале Кумбель. С 20 июля по 5 августа 1956 в верховьях Текеса и Туюка кумаи постоянно держались в местах противочумных мероприятий по истреблению сурков, а 14 сентября 1956 один был замечен в верховьях Карагайлы-сая

в бассейне верхнего Текеса. В долине Кокжара с 1 по 19 августа 1957 кумаи также были обычны около обработанных ядом сурчиных колоний. Иногда отравленный сурок успевал выбраться из норы и становился добычей падальщиков. Не исключено, что грифы, бородачи и кумаи сами вскрывали присыпанный землёй вход в сурчиную нору. По всей видимости, в период противочумных мероприятий в 1950-е годы в Нарынкольском районе, численность падальщиков, поедавших отравленных сурков, значительно снизилась, но масштабы этого явления остались не известными.

В Большом Какпаке 15-18 марта 1956 пары кружились у скал на заснеженных горных склонах, а 27 июля 1956 одиночного видели в ущелье Кунтемес. В верховьях Б. Какпака кумая добыли летом 1953 (Корелов 1962). В Малом Какпаке 9 июля 1956 наблюдали скопление из 13 особей. В верховьях Куеншибая (Нарынкольская щель) 19 февраля 1957 кружилось 4-5 особей, 27 апреля 1957 один парил над водоразделом Баянкола и Нарынкола в районе Кайчибулака, а 13 мая 1957 – в ущелье Иринбай. На скальном водоразделе между реками Баянкол и Чагансай (3000 м) 17 июля 1996 наблюдали одновременно трёх парящих взрослых кумаев, а 2 мая 1999 один кружился над речной долиной у пос. Текес. В горах Айбыржал и Ельчин-Буйрюк с 10 по 26 апреля 1956 за день встречали до 4-5 особей, паривших на большой высоте над местами весеннего выпаса скота. Там же 5 мая видели группу из 5 птиц, кормившихся на трупе павшего барана.

Гнездование трёх пар кумаев установлено в обрывах верхнего течения реки Чарын (Скляренко, Белялов 2003). На Кегенском перевале (Куюлю) 3 июля 1999 один держался в группе грифов. У южного подножия хребта Темирлик, в скалах выше с. Актасты, взрослая птица отмечена 16 октября 1998. Группу из 6 взрослых кумаев наблюдали в Кетмене 30 июля 2002 в ущелье Б. Аксу (Ковшарь и др. 2002). На южном склоне хребта Кетмень 20 июля 1997 пара отмечена в верхней части ущелья Кумурчи в районе скальных вершин. В верхнем течении Шалкудысу между устьями ручьёв Карагайлы и Алтынген (2300-2400 м) 6 августа 2004 в группе из 6 чёрных грифов держался один молодой кумай бурой окраски с едва различимыми продольными пестринами, выделявшийся среди грифов более крупными размерами.

Falco cherrug milvipes Jerdon, 1871. Сравнительно редкая гнездящаяся птица Центрального Тянь-Шаня (Шнитников 1949; Степанян 1959; Корелов 1962; Ибраева 1971). Известны гнездовые встречи балобанов в Кетмене (Корелов 1956), Терскей Алатау и в Ельчин-Буйрюке. В.Н.Шнитников (1949) сообщает о молодой птице, взятой из гнезда на скалах в верховьях Шалкудысу (Чолкуде) 20 июня 1912, а также об экземплярах *F. ch. coatsi* из коллекции ЗИН РАН, добытых в этих местах 18-23 июня 1912. В горах Ельчин-Буйрюк, в верховьях ручья Узунбу-

лак, 11 апреля 1956 наблюдался одиночный балобан, а 25 апреля – пара. В этом же месте летом 1957 г. добыт 1 экз. формы *F. ch. altaicus* (определение Г.П.Дементьева). Возможно, балобаны в те годы гнездились также в долине реки Баянкол, где в правобережных горах у посёлка Нарынкол 2 и 17 апреля 1957 на одном и том же участке держалась пара, а в скалах напротив щели Иринбай 26 апреля и 8 мая видели одиночного. Кроме того, 12 июля 1956 балобан отмечен в ущелье реки Туюк, а 10 августа 1956 в верховьях реки Джаак (свыше 3500 м н.у.м.), где в скалах видели сразу 3 соколов. В долине Баянкола, в 3 км севернее с. Каратоган, 14 июля 2002 на отвесном скалистом склоне горы Кызылуш видели гнездо с отметинами свежего помёта и был замечен пролетающий поблизости балобан. В каменистых сопках у Тузколя балобан отмечен 18 апреля 1999, а между этим озером и посёлком Текес 27 июля 1997 видели охотящегося балобана среди глинистых холмов. В долине реки Шалкудысу у южного подножия хребта Кетмень 17 и 21 мая 1996 встречено 2 самца у посёлков Кумурчи и Кошкар, 17 июля 2002 один в ущелье Кумурчи, а 15 и 16 октября 1998 3 балобана отмечены на линиях электропередач у сёл Кеген, Кумурчи и на озере Тузколь. В Терскей Алатау у посёлка Сарыжаз балобан добыт 23 декабря 1910 (Корелов 1962). На северном берегу Иссык-Куля, в 20 км восточнее посёлка Турайгыр, Е.П.Спангенберг добыл 16 января 1956 самца морфы *«lorenzi»* (Степанян 2001).

В настоящее время балобан весьма редок в этих местах и большинство его встреч приурочено к южным скалистым склонам Темирлика и Кетменя между посёлками Кеген и Кумурчи, а также северным склонам хребтов Ельчин-Буйрюк и Каратау. На южном склоне хребта Кулуктау, в ущелье Узунбулаксай (1900-2000 м), 17 мая 1997 наблюдался балобан, охотящийся над колонией сурков. Известно гнездование этого сокола в каньоне Чарына, в горах Турайгыр и Богуты, регулярные осенне-зимние встречи в Сюгатинской и Жаланашской долинах.

Falco pelegrinoides babylonicus Sclater, 1861. Для киргизской части Терскей Алатау указано 4 пункта постоянного гнездования шахина на лёссовых и песчаниковых обрывах, где 8 июля 1954 добыт молодой самец (Степанян 1959). Известен экземпляр из г. Пржевальска, добытый в декабре 1912 (Корелов и др. 1986). В литературе также упоминается экземпляр шахина, добытый Г.Алмаши в пос. Нарынкол в ноябре 1900 (Шнитников 1949). На перевале Кубергенты (3500 м), между Джааком и Уш-Коксаем, 11 августа 1956 отмечен типичный *F. p. babilonicus*. Другой шахин, пытавшийся поймать чирка, наблюдался в этом районе 19 августа 1956 на озере Малый Караколь (Уш-Коксай). На озере Тузколь самку шахина 26 июня 2000 встретил Р.Г.Пфеффер (устн. сообщ.), что позволяет предполагать гнездование этого вида в горах Ельчин-Буйрюк. Известно также наблюдение взрослого самца сапсана 5 июля

1953 у северного подножия Кетменя (Корелов 1956), впоследствии отнесённое к *F. pelegrinoides* (Корелов и др. 1986). У северного подножия хребта Кулуктау в селе Аксай весной 1984 найдены останки самца шахина (Корелов и др. 1986). В последние годы участились встречи шахина в бассейне Чарына, что, судя по времени встреч, позволяет предполагать здесь гнездование этого сокола. Так, в каньонах Чарына одиночек наблюдали 8 мая 2002, 19 апреля и 26 мая 2003 (Ковшарь 2002; Пфеффер, Белялов 2003; Коваленко, Ковшарь 2003), в ущелье Темирлика – 13 июля 2002 (Скляренко, Коваленко 2002), а также в соседних горах Турайгыр – 10 июня 1997 (Белялов 2002 а) и Сюгаты – 13 июля 2002 (Скляренко, Коваленко 2002).

Falco peregrinus. Для Тянь-Шаня известен ряд осенне-зимних коллекционных экземпляров тундрового сапсана *F. p. calidus* Latham, 1790 (= *leucogenys* Brehm) (Шнитников 1949). В Терскей Алатау сапсан встречен в условиях, позволяющих предполагать гнездование. Так, в Кокжаре, в 2 км ниже устья реки Тюз, сапсан отмечен 1 августа 1957. Здесь же, на реке М. Каинды, 19 августа 1957 наблюдалась самостоятельная молодая птица. В горах Кызылкия на перевале Санташ сапсан отмечен 6 октября 1867 (Северцов 1873а).

Falco subbuteo subbuteo Linnaeus, 1758. Сравнительно редкий гнездящийся вид горных долин и лесного пояса Терскей Алатау. В долине реки Баянкол с 28 апреля по 4 мая 1957 в ущелье Иринбай несколько раз наблюдались одиночки, иногда пара. В Нарынкольской щели (Кайчибулак) 22 мая 1957 на опушке ельника держалось 4 чеглока, иногда гонявшихся друг за другом. Здесь же один охотился 29 августа 1956. Осенью у пос. Нарынкол 13 сентября 1954 добыт самец, у которого линяли маховые перья. У выхода реки Б. Какпак из ущелья на подгорную равнину пару чеглоков наблюдали 4 августа 2004, а на луговой долине Текеса выше водохранилища 4-5 августа 2004 в пойменных тальниках держалась гнездовая пара. В долине верхнего Текеса самка добыта 4 июля 1949 (колл. Ин-та зоологии РК). В верховье Иридженлга (Турук) отмечен 30 июля 1957. В верховьях Туюка (Уш-Коксай) 3 августа 1956 во время двухдневного снегопада наблюдался чеглок, безуспешно нападавший на каменок-плясуний, державшихся у речки. В ущелье реки Тургень-Аксу взрослая самка была добыта 29 июня 1902 (Иоганзен 1908). В восточной и западной частях Терскей Алатау в 1953-1954 гг. чеглок был редок в лесном поясе и весьма обычен в тополевых садах населённых пунктов подгорной полосы (Степанян 1959).

На западном склоне гор Айбыржал (Ельчин-Буйрюк) 13 мая 1956 встречена пара чеглоков, летавшая у выходов скал. Известно гнездование чеглоков в ельниках ущелья Кумурчи в Кетмене (Корелов 1956) и встречи 30 июля 2002 в ущелье р. Б. Кетмень (Ковшарь и др. 2002).

Нами отмечен 12 июля 2002 в тальниковой пойме р. Желькаркары и 18 июля 2002 в тополевых садах в пос. Сарыжас.

Falco columbarius lymani Bangs, 1913. Редкий гнездящийся и зимующий вид. Распространён в еловых лесах горной системы Терскей Алатау и Сарыджас. В последнем дербник найден гнездящимся в Куйлю, а на Иныльчеке 14 августа 1912 из лётного выводка добыто 2 доросших молодых (Шнитников 1949). В высокогорной долине Кокжара в 1957 одиночные дербники отмечены 1 августа в 2 км ниже устья Тюза и 19 августа в районе М. Каинды. Там же, в Учкуйгане (2400 м), 9 июля 1994 самец держался у верхних елей, растущих среди арчовников. В ущелье реки Баянкол, в щели Абдыкеримсай, дербника наблюдали 16 мая 1957. В восточной части Терскей Алатау в 1953-1954 годах дербник оказался редок и лишь один раз пару обнаружили в ущелье Сарыбулак (Степанян 1959). В этом же хребте в долине Чон-Кызыл-Су самец дербника этой формы был добыт П.А.Королёвым 29 марта 1958 (Степанян 2001). У северного подножия хребта Ельчин-Буйрюк, между озером Тузколь и селом Карасаз, 20 июля 1999 встречено 4 дербника, из них 2 хорошо летающих молодых. Вероятнее всего, они гнездятся здесь в островных ельниках на склоне этого хребта, примыкающего к Тузколю. На самом Тузколе дербника наблюдали 25 июня 2000 (Р.Г. Пфеффер, устн. сообщ.). Предполагалось гнездование дербника в ивово-карагановой пойме Шалкудысу, где 7 июня 1953 встречен самец, а 2 июля добыта самка с наседным пятном (Корелов 1956, 1962). На южном склоне хребта Кулуктау, в ущелье Узунбулаксай, 17 мая 1997 наблюдали самца дербника, токующего над скальным отрогом с ельником (1900-2000 м н.у.м.).

Falco naumanni. Гнездится в остепнённых горах Ельчин-Буйрюк, Айбыржал и Жабыртау. На северном склоне Ельчин-Буйрюка одиночные самцы наблюдались 18 апреля 1999, а 11 мая 1956 встречены 2 пары и в расщелине скалы найдено ещё пустое гнездо, от которого добыта самка с готовым к сносу яйцом. В горах Жабыртау в глинистом обрыве перевала к озеру Тузколь 20 июля 1999 встречен выводок из 5 докармливаемых птенцов. В холмисто-увалистых предгорьях Жабыртау между Тузколем и пос. Текес 2 августа 1999 часто встречались группы *F. naumanni* по 3-4 особи с самостоятельным молодняком. Однако, посетив эти места 15-17 июля 2002, мы были поражены полному отсутствию здесь степной пустельги. Отсутствовала она и на дальнейшем маршруте. Лишь однажды, 14 июля, одного самца мы видели в обрывах у Текесского водохранилища. Повторив этот маршрута 4-6 августа 2004, двух самцов мы встретили дважды – у Текесского водохранилища и у северного подножия Ельчин-Буйрюка близ с. Карасаз. На высокогорных сыртах Терскей Алатау в гнездовое время отсутствует, однако в период миграций в долине Кокжара степных пустельг не-

сколько раз встречали 10-15 августа 1956. В восточной и западной частях этого хребта летом 1953 и 1954 *F. naumanni* не была найдена (Степанян 1959). На Баянколе у пос. Нарынкол пару видели 23 апреля 1957, а в долине Шалкудысу, между посёлками Актасты и Кумурчи, одиночек встречали 15 октября 1998. Известно гнездование этого вида в горах Сюгаты, Богуты, Турайгыр, в каньоне Чарына.

Falco tinnunculus tinnunculus Linnaeus, 1758. Сравнительно обычный гнездящийся вид Терской Алатау, распространённый от предгорий до верхней границы еловых лесов на высотах до 3200 м (Степанян 1959). На гнездовании найдена в долинах Текеса, Баянкола, Большого Какпака, гор Басулытау, Ельчин-Буйрюк, Каратау, котловины озера Тузколь и ущелий Терской Алатау вплоть до самых сыртов (Б. Какпак, Кокжар, Каркара). В долине верхнего Текеса встречалась от посёлка Какпак до верхней границы ельников (ур. Байгалы); 20-21 августа 1956 несколько одиночек отмечено от ущелья Чеборталы до зоны арчовников, а 14-15 сентября 1956 близ Карагайлы-сая. Отдельные особи летом залетают на сырты и к ледникам (Степанян 1959). В долине Кокжара 10-18 августа 1956 несколько пустельг встречено в верховьях реки Джаак. В долине Б. Какпака 17 июля 1956 одиночка отмечена в скалах ущелья Сулусай. В Туруке среди скал в одной из щелей 2 августа 1957 отмечена пара.

В долине Баянкола 25 апреля 1957 пару пустельг встретили в щели Абдыкеримсай (в 2 км ниже Иринбая), а 16 мая там же в скалах обнаружили гнездо, недоступное для осмотра. В Кайчибулаке (Нарынкольская щель) несколько раз наблюдалась 22 мая 1957 и 28-29 августа 1956, а в Саурсае среди мелколесья по берегу Баянкола 4 сентября 1956 держался ещё нераспавшийся выводок. В верхней части ущелья Чагансай (левый приток Баянкола) в скалах среди группы елей (2800 м) пара пустельг отмечена 17 июля 1996.

В горах Айбыржал (Ельчин-Буйрюк) 10 и 11 апреля 1956 в ущелье Узунбулак встречено 2 пары, несколько одиночек и найдено гнездо в нише отвесного обрыва. В Ельчин-Буйрюке 25-30 апреля 1956 из хищных птиц пустельга оказалась относительно многочисленной, встречены пары, державшиеся у гнёзд в скалах и глинистых обрывах.

Обычна пустельга на гнездовании в глинистых обрывах реки Каркары (1-2 пары/км). В трещине высокого берегового обрыва выше посёлка Каркара 16 мая 1997 найдено гнездо с кладкой из 6 насиженных яиц. В береговых обрывах ниже слияния Большой и Малой Каркары 12 июля 2002 отмечен выводок из 5 слётков. Наблюдалась также в пойменных тугаях М. Каркары у выхода из гор (11 июля 2002) и на перевале Санташ (15 июля 1997). По долине Шалкудысу встречается до самых верховьев (2200-2400 м), где отмечена в урочище Алтынген у выхода реки из ущелья (21 мая 1996, 4 июля 1999). В июле и августе

обыкновенная пустельга обычна на линиях электропередач вдоль трасс Кеген – Сарыжас – Нарынкол и Кеген – Каркара – Тюп, где её численность достигает 10-15 ос./10 км. У южного подножия хребта Кулуктау, в районе с. Жалаулы, 2 и 3 августа 1999 на 10 км учтено соответственно 19 и 29 особей. В июле 2002 в Кегенской, Текесской и Каркаринской долинах пустельга была редка – 25 особей на 740 км маршрутов, из них 18 встречены в долине реки Каркары. Средняя численность пустельги составила 0.3 ос./10 км. Повторив этот маршрут 4-6 августа 2004, мы встретили всего лишь 9 особей на 500 км, в т.ч. в Текесской долине 1, в горах Жабыртау 6 и на р. Шалкудысу – 2 особи.

На хребте Кулуктау пары встречали в 1996-1999 гг. в предвершинной части Кегенского перевала (1900-2000 м), на южных склонах этого хребта в ущельях Карасай и Узунбулаксай. Гнездится по ельникам в ущельях южного склона хребта Кетмень (Корелов 1956). У северного подножия Кетменя известно обитание в ущелье Сумбе (Корелов 1956). Между сёлами Дардамты и Шункыр (Сункар) 19-21 апреля 1989 пары пустельг наблюдались в скальных обнажениях по безводным руслам речек.

Наиболее ранние встречи пустельги в окрестностях пос. Нарынкол 3-7 апреля 1956 и 10 апреля 1957. Вдоль дороги Нарынкол – Текес – Алгабас 9 апреля 1956 учтено 4 особи на 15 км маршрута, а 12 апреля 2 одиночки отмечены у пос. Текес. Самка и самец добыты 30 сентября и 15 октября 1954. В 1955 г. с 7 по 12 сентября здесь ежедневно встречалось от 1 до 3 пустельг, а 4 октября в тугаях у Нарынкола встречено несколько особей, из числа которых добыт 1 экз. В долине Шалкудысу и на Тузколе отмечалась 15 и 16 октября 1999. В зимнее время одиночка встречена лишь однажды – 23 января 1957 в ущелье Большого Какпака. В Жаланашской долине 6 декабря 2004 учтено 6 особей на 25 км маршрута.

Lyrurus tetrix mongolicus Lönnberg, 1904. Распространён по всем горным ельникам Центрального Тянь-Шаня. На южном склоне хребта Кулуктау нередко встречается в ельниках ущелья Узунбулаксай (1900-2000 м н.у.м.). Известно обитание тетерева в ельниках на южном склоне Кетменя в ущелье Кумурчи (Корелов 1956). По левобережью Шалкудысу гнездится в небольших хребтах Ельчин-Буйрюк и Каратау, имеющих островные еловые леса по северным склонам. Сравнительно обычен в Терскей Алатау в долинах Баянкола, Б. Какпака, Кокжара и Тюпа. В бассейне среднего течения Текеса летом 1879 тетеревов находили в долине реки Кунгес (Алфераки 1891).

В горах Ельчин-Буйрюк 30 апреля 1956 на опушке ельника в ущелье Кызылсай, в котором ещё лежало много снега, обнаружено токовище, на котором держалось 8 косачей. На северном склоне этого же хребта 12 мая 1956 у верхней кромки ельника поднят косач, а на не-

большом плато на водоразделе хребта обнаружено место тока. В средней части лесного пояса ущелья Чон-Кызыл-Су (Терскей Алатау) 20 июня 1954 найдено гнездо с кладкой из 8 насиженных яиц (Степанян 1959).

Зимой тетерева встречаются в Принарынкольских горах и иногда вылетают в пойменные тугаи Баянкола, где самка из небольшой стайки добыта Л.В.Жирновым 28 декабря 1952 (Корелов 1956). В ущелье Иринбай (Баянкол) 28 апреля 1957 встречались токующие самцы, а 18 июля 1956 отмечена самка с выводком лётных молодых. С 14 по 18 июля 1956 тетеревов, в основном самцов, регулярно встречали при обследовании ущелий Бодобексай, Байтели и Иринбай (Баянкол), при этом в верховьях последнего ущелья поднята тетерка с лётным выводком. В ельнике по реке Кайчибулак (Нарынкольская щель) 29 августа 1956 встречен одиночный косач. В тугаях Баянкола у посёлка Нарынкол 30 сентября 1955 на лугу у реки встречено 4 тетерева, а 30 сентября 1956 здесь добыты самец и самка. В гнездовое время тетерева здесь не встречаются, видимо, они подкочевали сюда из ельников, расположенных в 10-12 км. Весной 1957 г. в долине Баянкола тетерев наблюдался в следующих пунктах. 8 апреля в ущелье Акбулак (Принарынкольские горы) и 26 апреля в Чагансае (приток Баянкола) встречено 2 одиночных косача, а 28 апреля близ устья Иринбая слышали токование. В Иринбае вечером 14 мая слышалось характерное «чуфыканье», а 18 мая там же выпугнута тетерка, которая с квохтаньем несколько раз перелетала с места на место, явно отводя от гнезда; 27 мая косач отмечен в Кайчибулаке (Нарынкольская щель).

В долинах горных рек на северном склоне Терскей Алатау тетерева встречали реже. В Большом Какпаке 19 мая 1956 в ельнике ущелья Сулусай найдено гнездо с 9 сильно насиженными яйцами, а 22 мая 1956 ещё одно гнездо с полной кладкой обнаружено в Туюкаше. В маленьком островном ельнике близ хребта у Сарысая (Б. Какпак) 11 октября 1955 из под мелких ёлок подняты самец и самка. Стайка из 8 самцов и самок встречена 23 января 1957 в Б. Какпаке. В ельнике по берегу Текеса (у «Большого поворота») 10 сентября 1955 отмечен самец, а из кустарника на берегу поднята самка. В Карагайлыбулаке (Текес) на опушке разреженного ельника с густым подлеском 14 сентября 1956 встречена тетёрка, а в следующей щели – 3 косача. В сыртах Кокжара отмечен лишь один раз – 8 августа 1957 косач выпугнут в арчовнике близ Чокморташа.

Tetraogallus himalayensis sewertzowi Zarudny, 1910. Характерная, но немногочисленная оседлая птица альпийских вершин и ущелий Сарыджаза, Терскей и Кунгей Алатау, Кетменя, Ельчин-Буйрюка и Каратау. В 1953-1954 гг. улары были «довольно многочисленны» на сыртах южного склона Терскей Алатау на высотах 3500-4000 м н.у.м.

(Степанян 1959). В 1879 и 1893 гг. улар был обычен в долинах Коксу и Кунгеса и на прилежащих к Текесу северных склонах хребта Нарат, включая горы, окружающие долины Большого и Малого Юлдуса (Алфераки 1891; Козлов 1899).

В Терскей Алатау, в горах по левому берегу верховья Туюка, 2 и 3 сентября 1955 на травянистом склоне с выходами скал и россыпей (3000-3300 м) слышали голоса уларов, а позднее видели 2 стайки по 5 и 8 шт. в каждой. В верховьях Сарысая (бассейн Б. Какпака) в скальнике на хребте 10 октября 1955 собака подняла 3 уларов. В верховьях Избушка-сая (на перевале в Ашутур) 6 сентября 1956 на крупнокаменистой осыпи найдены свежие, видимо, линные перья уларов. В верховье Кокжара, близ устья Туза, 13 июня 1957 встречено 8 особей, а 27 июня в самом верховье Туза добыта самка. В верховьях Джаака (3400-3500 м) 13 июля 1957 встречен выводок, в котором молодые по величине лишь немногим уступали взрослым птицам. Здесь же среди камней найдено старое яйцо, видимо, «болтун». В системе соседнего Сарыджаза 19-25 июня 1902 в долине реки Куйлю каждое утро в неприступных скалах слышали брачные песни уларов (Сапожников 1904), а в августе 1912 г. на реке Иныльчек у верхней границы елового леса (2900-3000 м) найдено множество их весеннего помёта (Шнитников 1949). Пару и одиночку видели 26 апреля 1957 в скалах с зарослями арчи напротив Иринбая (бассейн Баянкола), а одиночный улар встречен у верхней границы ельника в ущелье Чагансай. В верховье щели в 1.5 км выше Иринбая 28 апреля 1957 отмечен ещё один улар. На каменистом склоне выше ельника напротив Иринбая (2500-2700 м) 4 мая 1956 найдены 4 старых гнезда со скорлупками от яиц. Первое из них располагалось под маленькой елочкой, второе – под кустом арчи, остальные – в небольших нишах у скалы. В Нарынкольской щели (верховье щели Бездорожной) 24 мая 1957 3 улара держались на известняковых скалах. В горах Айбыржал уларов встречали на хребте между Узунбулаком и старой Сарыжасской дорогой. На склоне хребта Ельчин-Буйрюк, близ озера Тузколь, 28 мая 1956 в ямке под скалой А.А.Винокуров нашёл брошенное гнездо улара с 1 яйцом, снесённым более недели назад (Кузьмина 1962).

Alectoris chukar falki Hartert, 1917. Гнездится на южном склоне хребта Кетмень и, в частности, в ущелье Кумурчи (Корелов 1956), а также в горах Темирлик и Кулуктау. В июле 1912 отмечался в горах Айбыржал у озера Тузколь (Шнитников 1949). Сравнительно обычен кеклик в горах Сюгаты, Богуты, Турайгыр и в каньоне реки Чарын.

В котловине озера Тузколь 18 апреля 1999 в скалистом отщелке горы держалась гнездовая пара. В южных отрогах Ельчин-Буйрюка, на южном, почти лишенном снега, склоне ущелья Узунбулак 11 апреля 1956 видели группу из 3 кекликов. В том же месте 25 апреля кеклики

изредка встречались парами на каменистых склонах с небольшими зарослями чия. Там же, из 2 самок, добытых 30 апреля, у одной в яичнике был крупный желток, у другой – яйцо в мягкой оболочке. В ущелье севернее с. Алгабас (Кайнар) 15 сентября 1955 среди каменистых россыпей отмечен выводок из 5-6 молодых кекликов. На северном склоне Ельчин-Буйрюка, в скалах ущелья Кенсай, 11 мая 1956 между редкими кустиками можжевельника обнаружено прошлогоднее гнездо кеклика. Здесь же 25 июня добыта самка с большим наседным пятном, а 26-27 июня на вершине хребта на большом камне несколько раз утром и вечером появлялся и беспокойно кричал кеклик. В Кайчибулаке (Нарынкольская щель, 2300-2400 м) 22 мая 1956 на каменистом склоне несколько раз видели пару, в которой токующий самец, распустив крылья, бегал вокруг самки.

В северной части Терскей Алатау, в бассейне верхнего течения Баянкола, Большого Какпака, Текеса и Кокжара в 1955-1957 гг. кеклик не был обнаружен, что, вероятнее всего, было связано с депрессией численности вида. Лишь в равнинной части долины Текеса, по дороге к горам Басулытау, 12 сентября 1955 встречена самка с 8 доросшими молодыми. В 2003 г. в долине Улькен Какпака 29 октября на 18 км маршрута учтено 4 группы по 8-11 кекликов (Р.Т.Шаймарданов, А.В.Грачёв, устн. сообщ.). В восточной части Терскей Алатау в 1953-1954 гг. кеклик был малочислен и встречался главным образом в поясе предгорий, иногда поднимаясь вплоть до верхней границы леса (Степанян 1959). В августе 1912 г. кеклики были найдены в бассейне Сарыджаза в долинах рек Туюк и Каинда, а на реке Иныльчек 14 августа обнаружен выводок (Шнитников 1949). В долине реки Сарыджаз в сентябре 1983 г. кеклики встречены в окрестностях посёлка Эныльчек (Остапенко 1990).

Perdix dauurica dauurica Pallas, 1811. Немногочисленная оседлая птица. Распространена по речным долинам вплоть до сыртов Центрального Тянь-Шаня в высотных пределах от 1700 до 3400 м н.у.м. (Шнитников 1949). Гнездится в долинах Каркары, Кокжара, Кегена, Текеса, Улькен Какпака, Баянкола, Иныльчека и Сарыджаза. В восточной части Терскей Алатау в 1953-1954 гг. была малочисленной и встречалась преимущественно по зарослям караганы в степных предгорьях, а в западной – только на орошаемых полях (Степанян 1959). Известно гнездование в долине Кунгеса, близ впадения в него притока Аршан, где 28 июня 1879 был встречен выводок, состоящий из 16-18 поршков (Алфераки 1891).

Одним из мест регулярного гнездования бородатой куропатки является долина реки Баянкол (1800-2000 м). На берегу близ посёлка Нарынкол 17 марта 1956 из стайки в 5-7 особей добыта самка, фолликулы у которой не превышали 1 мм. У другой самки, добытой из брач-

ной пары 2 апреля 1957 в предгорьях близ Нарынкола, фолликулы также были также развиты очень слабо. Почти в том же месте 17 апреля 1957 встречена другая пара куропаток. В ущелье Иринбай, в одном из отщелков с обилием бурьянников, 26 апреля держалась брачная пара. В низовьях Баянкола 16 мая 1957 встречено ещё несколько пар куропаток, а у добытого самца увеличенные семенники имели размеры 13×7 мм. В долине Улькен Какпака 29 октября 2003 на 18 км маршрута учтено 2 стайки по 10 особей, державшихся по зарослям барбариса (Р.Т.Шаймарданов, А.В.Грачёв, устн. сообщ.). В долине Кокжара, на его притоке Турук, 30 июля 1957 в ущелье Ириджилги (3200-3300 м) встречен выводок из 10 молодых величиной в 2/3-3/4 взрослых. На водоразделе между Кокжаром и Туруком 6 августа 1957 отмечен ещё один выводок из 8-10 полуоперённых молодых, 1 экз. был добыт (длина тела 194, крыло 104, хвост 52, плюсна 28 мм). В желудке у него содержалось 7 кузнечиков, 2 листогрыза и небольшое количество растительных семян. Оба выводка сопровождала лишь одна взрослая птица. Вместе с тем, 16 августа 1957 в долине Кокжара, в урочище М. Каинды (3300-3400 м), А.А.Винокуров наблюдал выводок с 6-8 маленькими пуховыми птенцами, у которых только начали развёртываться кисточки маховых перьев (Кузьмина 1962). Размеры одного из птенцов, мм: длина тела 96, крыло 50, хвост 14, плюсна 17.

Гнездится в ущельях хребта Ельчин-Буйрюк. В горах Айбыржал, севернее пос. Алгабас (Кайнар), 13 сентября 1955 на луговине ущелья встречен выводок в 5-7 шт. У северного подножия Кетменя 21 апреля 1989 пару куропаток встретили в кустарниковой лощине каменистой долины реки Шункырсай, в 3 км ниже с. Шункыр. Известно гнездование в чиевниках у южного подножия и на кустарниковых склонах ущелий хребта Кетмень до уровня верхних ельников (Корелов 1956). Восточнее с. Кумурчи 15-16 октября 1998 в чиевниках держались 2 стаи по 18 и 21 особи. На южном склоне Кулуктау, в ущелье Узунбулаксай (1900 м), брачная пара встречена 17 мая 1997 на кустарниковом увале по краю сосновых посадок, а другая отмечена 3 июля 1999 среди лугового разнотравья перед входом в это ущелье.

Coturnix coturnix coturnix Linnaeus, 1758 Характерная и довольно обычная птица луговых долин Центрального и Северного Тянь-Шаня. В июле 1912 перепел в большом количестве встречен на лугах в долине Текеса у посёлка Сумбе и в котловине озера Тузколь (Шнитников 1949). Летом 1953 г. «особенно много» перепелов было по разнотравным лугам и в бурьянниках вдоль посевов в долинах Кегена и Шалкудысу, а также по южным склонам и северным предгорьям Кетменя (Корелов 1956). Сравнительно обычным перепел был в 1955-1957 гг. в Терскей Алатау по лугам от долины Текеса (1800 м) до верховий Кокжара (3200-3300 м н.у.м.).

Самая ранняя встреча перепела 14 мая 1956 (горы Айбыржал), самая поздняя – 30 сентября 1955 (Нарынкол). В Терской Алатау по голосам самцов перепелов отмечали в долине Большого Какпака в устье Бозумбая (7 июля 1956) и близ Чарымбая (26 июля 1956). В долине Кокжара между Аюсаем и Большой Оролмой 23 июня 1957 слышали голоса 3 самцов, а в Жолбусае 9 июля 1957 также держалось не менее 3 самцов. В 1996-1999 гг. перепел был весьма обычен на разнотравных лугах в долинах Каркары и Кегена, где по голосам отмечалось до 3-5 самцов на 1 км^2. На луговых увалах вдоль реки Желькаркара (1980 м) 9-10 июля 2002 регистрировали до 2 самцов на 1 км^2, а на высокотравном лугу между долинами Желькаркары и М. Каркары 6 августа 2004 при учёте на автомашине поднято 20 взрослых и доросших молодых на 6 км маршрута. В верховьях Каркары (Учкуйган, 2400 м) 8 июля 1994 голоса самцов были слышны на лугах у верхней границы ельников. В долине Шалкудысу между сёлами Сарыжас и Карасаз перепел чаще встречался на брошенных полях, заросших высокими крестоцветными. Нередок на горных лугах в верховьях Шалкудысу в районе устья Алтынгена (2450-2500 м), где «бой» часто слышали 16-17 июля 2002 и лишь один раз 6 августа 2004. На остепнённом побережье Тузколя держится преимущественно в обширных зарослях чия, в которых 4 июля 1999 встречен выводок с 12 поршками величиной с оляпку, а токующие самцы встречались здесь ещё 1-2 августа. В горах Ельчин-Буйрюк «бой» самцов перепела часто слышали 26 июня 1956 в ущелье Кызылсай. В горах Айбыржал в одной из сухих долин в ущелье Узунбулак 14 сентября 1955 встретили одиночного перепела.

Гнездится на луговых склонах хребта Кетмень (Корелов 1956). Обычен в горах Темирлик на полях и лугах в холмисто-увалистой местности между Кегенским перевалом и с. Туюк. На южном склоне хребта Кулуктау в июле 1996 отмечали голоса 5 самцов/км^2, а 2-3 августа 1999 на этом же участке слышали крики только 2 самцов. С 9 по 19 июля 2002 в горных долинах Каркары, Текеса, Баянкола, Кегена и Шалкудысу в 20 пунктах по голосам учтёно в общей сложности 30 самцов. По луговым увалам Каркары и Кегена обычно учитывали до 2-3 самцов на 1 км^2, в чиевой степи с небольшими сазами на побережье Тузколя до 2, на горных лугах в верховьях Шалкудысу (2200-2450 м) – не более 1. Лишь на побережье Текесского водохранилища на рассвете 14 июля отмечено 6 самцов/км^2, в том числе 5 на пшеничном поле и 1 на лугу с сорным разнотравьем.

Phasianus colchicus mongolicus Brandt, 1845. Гнездится и зимует в пойменных зарослях лоха, барбариса, облепихи, шиповника и караганы по Текесу и Баянколу у посёлка Нарынкол (Шнитников 1949; Корелов 1956; Кузьмина 1962), проникая сюда из Илийской долины. Известно, что во второй половине XIX в. фазан был достаточно обычен в

нижнем и среднем течении Текеса между устьями Музарта и Коксу, а также в долине Кунгеса (Пржевальский 1878; Алфераки 1891; Козлов 1899, 1963). В 1953-1957 гг. в указанном районе фазан был обычной птицей (Жирнов, Винокуров 1959). В настоящее время сохранился в пойменных зарослях лоха, барбариса и облепихи по Баянколу и Текесу между пос. Нарынкол и Сумбе за ограждением пограничной системы. В ущелье Улькен Какпака 29-31 октября 2003 фазанов встречали по зарослям барбариса (А.В.Грачёв, устн. сообщ.). Интересно, что в 1953 г. фазан встречался в долине реки Шалкудысу по пойменным зарослям караганы, ивняка и шиповника (Корелов 1956), но сохранился ли он здесь в настоящее время, достоверных сведений нам получить не удалось. Западнее известно обитание фазана в нижнем течении Чарына, а также в пойменных тугаях Чилика в окрестностях посёлка Саты.

(Продолжение в следующем номере журнала)

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **396**: 93-94*

О попытках выкармливания пустельгой *Falco tinnunculus* и ушастой совой *Asio otus* птенцов воробьиных птиц

Н.П.Коломийцев

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В 1986 году в окрестностях села Лазы (юг Приморского края) отмечено необычное поведение пустельги *Falco tinnunculus*. В одно из гнёзд в дупле старого ильма, содержащее сильно насиженную кладку из 6 яиц, 29 мая самка пустельги (самца здесь вообще не было) принесла 4 птенцов серого скворца *Sturnus cineraceus* с ещё неоткрывшимися глазами. Их она не съела, а стала обогревать и выкармливать. К 31 мая в гнезде уже скопилось много скворчиного помёта, птенцы скворца были нормально упитаны, активно выпрашивали корм, на их клювах виднелись следы крови и шерсть мышевидных грызунов. С 20 ч 1 июня до 20 ч 3 июня произошло вылупление 4 птенцов пустельги. Всё это время самка продолжала кормить, наряду со своими птен-

* Коломийцев Н.П. 1991. О попытках выкармливания пустельгой и ушастой совой птенцов воробьиных птиц // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 291-292.

цами, и птенцов серого скворца, принеся несколько красно-серых *Clethrionomys rufocanus* и дальневосточных *Microtus fortis* полёвок и одного молодого бурундука *Tamias sibiricus*. Однако с вылуплением пятого и подрастанием остальных птенцов пустельги, скворчата всё больше стали обделяться кормом и в результате к середине дня 6 июня три из них погибли, а 7-8 июня погиб и последний.

В том же, 1986 году отмечена попытка выкармливания парой ушастых сов *Asio otus* птенца чёрной вороны *Corvus corone orientalis*. Свежее воронье гнездо, устроенное на чозении в пойме среднего течения реки Киевки, совы заняли уже после того, как в нём появилось первое яйцо чёрной вороны. Отложив туда ещё 5 своих яиц, совы приступили к насиживанию. Воронёнок вылупился 3 мая и несколько дней выкармливался мясом красно-серых полёвок и восточноазиатских мышей *Apodemus peninsulae*. Когда 11 мая вылупился первый птенец ушастой совы, воронёнок из гнезда исчез, по-видимому, был съеден.

Такое аномальное поведение пустельги и ушастой совы может быть названо «жертвоусыновлением» (prey adoption). В основе его лежит, как и при любом усыновлении, безусловно-рефлекторная реакция взрослых особей на специфическое поведение и сигналы молодых. В случае с хищными птицами и совами жертвоусыновление, видимо, возможно в отношении большого числа имматуронатных видов, все птенцы которых имеют очень схожие реакции на родителей и сигнализацию.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **396**: 94-95*

Московка *Parus ater* в Омском округе

И.А.Долгушин, А.С.Марковский

*Второе издание. Первая публикация в 1927**

Из синиц, наблюдавшихся нами в пределах Омского округа, московка *Parus ater* представляется наиболее интересной уже потому, что в орнитологической литературе, использованной авторами, указаний на нахождение её в этой местности нет. Нам удалось собрать некоторые сведения о характере пребывания этого вида в окрестностях Омска и мы решились опубликовать их.

* Долгушин И., Марковский А. 1927. Московка (*Parus ater* L.) в Омском округе // *Uragus* 2: 4.

Впервые московка наблюдалась осенью 1925 года (24 сентября), в окрестностях Омска. Птички держались в сообществе с другими синицами *(Parus major*, *Poecile baicalensis*, *Acredula caudata)*, поползнями *Sitta uralensis* и корольками *Regulus regulus* в искусственных насаждениях смешанного леса. К сожалению, не было добыто ни одного экземпляра.

Вторично этот вид встретился осенью 1926 года и наблюдался здесь в течение второй половины октября каждую экскурсию. В это время московки были замечаемы преимущественно в островах берёзового леса («колках»), где они держатся днём, забираясь на ночь в насаждения смешанного леса.

Держались московки небольшими стайками от 4 до 30 экз. в каждой, при этом не смешиваясь с другими синицами. Кормятся они всегда на лиственных деревьях, по преимуществу берёзах. Поведение птиц сильно разнилось в зависимости от того, на какой части дерева они находились в момент наблюдения: если это ствол старой берёзы, то московки лазали по нему подобно пищухам *Certhia familiaris* или дятлам, опираясь на хвост [чего мною никогда не замечалось в окрестностях Томска – *И.Д.*]; если же птички находятся на ветвях – поведение их не отличается от поведения других синиц. На других станциях птички были замечены лишь однажды в городском саду, на тополях. Добытые экземпляры были очень жирны; видимо, причина залёта их – не недостаток пищи.

Экземпляры коллекции: №1 и № 2, sex? 16 октября 1926. Окрестности Омска.